

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.2.15>

Биричева Екатерина Вячеславовна

Проблематизация информации как важнейшего понятия современности

В современном дискурсе понятие информации размывается не только в силу многозначности, но и по причине его парадоксальной природы. В данной работе в контексте анализа основных определений информации в философии и науке с привлечением примеров из сфер научного познания и лично значимого выбора выделяются сущностные черты информации: конечная последовательность (организация) элементов в определённых условиях (среде), системность, обязательность приёмника, уровень логического (не этического) выбора. Новизна исследования заключается в онто-гносеологической локализации оснований информации не в качестве одной из категорий в ряду других, но как современного способа видения мира.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/2/15.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 2. С. 90-95. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Онтология и теория познания

Ontology and Epistemology

УДК 168

Дата поступления рукописи: 05.01.2020

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.2.15>

В современном дискурсе понятие информации размывается не только в силу многозначности, но и по причине его парадоксальной природы. В данной работе в контексте анализа основных определений информации в философии и науке с привлечением примеров из сфер научного познания и личностно значимого выбора выделяются существенные черты информации: конечная последовательность (организация) элементов в определённых условиях (среде), системность, обязательность приёмника, уровень логического (не этического) выбора. Новизна исследования заключается в онто-гносеологической локализации оснований информации не в качестве одной из категорий в ряду других, но как современного способа видения мира.

Ключевые слова и фразы: понятие информации; данные; знание; порядок; элемент; среда; система; приёмник информации; информационное сознание; системный подход; постнеклассическая наука.

Биричева Екатерина Вячеславовна, к. филос. н.

Институт философии и права Уральского отделения Российской академии наук, г. Екатеринбург

e.v.biricheva@mail.ru

Проблематизация информации как важнейшего понятия современности

Введение

Слово «информация» стало знаковой чертой современного не только научного, но и повседневного дискурса. «Информационными потоками» настолько пронизаны все сферы жизни человека XXI века, что видеть в понятии информации вопрос уже кажется странным. Однако, как это бывает со всеми самопонятными вещами, в расхожем употреблении мы мало отдаём себе отчёт об их действительных сути и значении. Между тем понимание онтологических и гносеологических оснований современного глобализующегося «информационного общества» невозможно без прояснения его базовой категории. Так, целостное исследование существа информации становится тем более **актуальной** задачей, что междисциплинарные подходы постнеклассической науки (кибернетика, синергетика, информатика, системный подход), использующие данное понятие как одно из ключевых, не предлагают единого определения информации. Помимо же «традиционных» областей изучения информационных процессов, данная категория проникает в остальные научные дисциплины от социологии и экономики до генетики и когнитивистики, за счёт чего размывается ещё сильнее, требуя своего философского разбора уже не только в качестве понятия, но и в качестве существенной черты нашего времени.

Существовала ли информация до XX столетия, и, если да, то почему исследователи обратили на неё внимание только в рамках современной научной парадигмы? Из чего состоит информация? Кто или что генерирует информацию? Обязателен ли приёмник информации для её существования и функционирования? Каковы фундаментальные свойства информации как таковой (независимо от области её изучения и применения)? Что такое «истинность» информации? Чем информация отличается от данных и от знания, хотя нередко эти слова употребляются как синонимы? **Целью** данной работы является не столько поиск ответов на подобные вопросы, сколько проблематизация в их контексте информации как ключевого понятия современности. Безусловно, перечисленные выше вопросы не раз задавались и так или иначе разрешались в рамках огромного числа научных и философских публикаций. Однако **научная новизна** настоящего исследования заключается в обращении внимания на неразрешимость апорий, связанных с функционированием информации в современных условиях, а значимость – в изучении информации как феномена, прояснении его онтологического статуса и гносеологического потенциала.

I. Многообразие трактовок информации

В философии первыми начали использовать понятие информации представители логико-аналитического подхода, и для Г. Фреге, к примеру, оно тождественно содержанию или «значению (*meaning*)» языкового

выражения» [8, с. 27]. Для современных исследователей данного направления (Л. Флориди, П. Адриаанс и др.) понятие информации уточняется: это истинное значение, «*истинные* сведения о предмете» [Там же, с. 28]. Однако, по Л. Витгенштейну, позиция которого представляется наиболее целостной и обоснованной, само суждение об истинности или ложности фразы (*Satz*)¹ также является фразой (см., например, п. 5 «Трактата» [13, с. 35]). То есть утверждение истинности (положения вещей) в элементарной фразе «да, это так» не есть некая внешняя, по смыслу нейтральная, операция, но также имеет значение, как любая, даже абсолютно фантастическая и нереальная, фраза языка, поскольку не бывает бессмысленных (*Unsinn*) фраз (см., например, п. 5.5422 и 5.5423 [Там же, с. 53], см. также работу В. В. Бибихина [2, с. 25-29, 142-211]). Таким образом, если в аналитической философии понятие информации используется не в чисто техническом значении «объёма кодированного сигнала при его передаче» [6, с. 66], оно неизбежно вводит в круг семантических парадоксов. Одно и то же значение может быть передано различным набором символов (это разная информация?), один и тот же знак может передавать различные сообщения (это одинаковая информация?). Следовательно, помимо самого «сообщения», значимы условия (*контекст*) употребления знаков. Кроме того, какая истина здесь имеется в виду? Если конвенциональная, то неправомерно вести речь об отражении действительности. Чтобы определять, например, чёрная или белая точка поставлена в том или ином месте изображения, нужно сначала договориться о том, что такое «чёрное», «белое», «точка», «место», «изображение», «определять» и т.д. Если корреспондентная, то необходима метатеория, также уводящая в бесконечность: истинность или неистинность сведений должна быть уже установлена до оперирования такой «информацией», но каков тогда статус информации в метапозиции, решающей об её истине/лжи? и т.д.

«Технический» смысл информации в научных областях, которые первыми обратились к использованию этого понятия (при попытке найти определение у ведущих учёных), оказывается не менее противоречив и неоднороден. Создатели кибернетики, информатики, теории самоорганизации уже употребляют слово «информация» как самопонятное и занимаются не существом информации, а проблемами её обработки, передачи и хранения, количеством (объёмом) информации, влиянием информации на развитие живых и функционирование неживых систем. В своём известном труде «Кибернетика, или управление и связь в животном и машине» Н. Винер, не выписывая определение, по сути понимает информацию просто как *воспринимаемые сведения* [4]. Винер подчёркивает разграничение: «Информация есть информация, а не материя и не энергия» [Там же, с. 166]. Тавтология уместна, поскольку само слово в корне имеет «форму» и этимологически (лат. *informare*) есть что-то вроде «о-формливания», «попадания» (мыслью) в форму-образ-идею (в платоновском смысле «йдоса»). В связи с этим выделяется важнейшая функция информации: она упорядочивает, организует и переструктурирует материю, формируя собственно системы и влияя на их «поведение». Так, кибернетика может быть определена как «исследование систем, открытых для энергии, но замкнутых для информации или управления» [10, с. 17]. Но тогда не понятие информации – одно из базовых терминов кибернетики, – а сама наука об управлении выделяется благодаря фокусировке на воздействии информации на те или иные системы. Очерчивая свои границы внутри информационного подхода, кибернетика занимается по сути *формами организации материи*, а информация становится «функцией состояния любой материальной системы, показателем разнообразия (изменчивости) её структуры (организации)» [5, с. 21].

«Элементарной формой информации» у Винера является «запись выбора между двумя равновероятными простыми возможностями, одна из которых обязательно должна осуществиться» [4, с. 82], к примеру, запись результата выпадения орла или решки при подбрасывании монеты (в этом случае, кстати, под «информацию» также попадает констатация истинности или ложности фразы). В книге Г. Каствлера «Возникновение биологической организации» (хотя формулировки в виде определения опять же не даётся) информация понимается как нечто вроде запомненной системой последовательности совершённых выборов, поскольку, как полагает автор, запоминание случайного выбора есть акт создания новой информации [7, с. 17, 29]. Интересен здесь момент *выбора*, который собственно и делает информацию информацией, *выделяя* ту или иную последовательность элементов (будь они цифрами, символами или нуклеотидами) в качестве особенной, «нужной» или именно-этой. То есть информация – не просто «набор», это конкретная комбинация, предполагающая, помимо «данных», их определённый порядок организации.

В наиболее общем виде «информации» в технических науках соответствуют «сведения, воспринимаемые человеком и (или) специальными устройствами как отражение фактов материального или духовного мира в процессе коммуникации» [11]. Акцент в государственном стандарте сделан явно на необходимости «приёмника» информации, без которого «сведения» не приобрели бы статус информации (вне различения-восприятия) и не было бы общения (коммуникации), даже если это общение с самим собой. В международном стандарте определений два – с точки зрения обработки информации и теории информации, соответственно: (1) «знания относительно объектов – такие, как факты, события, вещи, процессы или идеи, включая концепции, – которые (знания) в определённом контексте имеют конкретное значение» и (2) «знание, которое снижает или устраняет неопределённость по поводу следования конкретного события из данного набора возможных событий» [12]. Хотя акценты здесь смещены в сторону семантики, на контекст и значение, и в сторону динамики развития, на выбор-выделение и детерминирование, само слово «знание» (*knowledge*) содержит в себе принадлежность осведомлённому (знание не может быть без того, чьё это знание). Полярность же отечественного и международного «официальных» определений обнаруживается в определяющем

¹ В русскоязычных переводах – предложение или пропозиция.

слове: сведения (данные) и знания, с точки зрения гносеологии, – вещи противоположные, если рассматривать их в контексте вопросов упорядочения и применения, к чему разговор об информации обязывает.

II. Локализация сущностных черт информации: между данными и знанием

«Данные» могут быть даны в любом виде и в любом порядке и, строго говоря, представляют собой просто набор элементов, то есть, даже будучи воспринятыми в качестве массива, ещё не являются «информацией». Так, числа, списанные с прибора показания, скажем, значения сопротивления в Омах в соответствии со значениями температуры в Кельвинах, «объективно» представляют собой лишь набор «данных» (не обязательно даже располагать их в порядке увеличения или уменьшения температуры). Хотя данные кому-то всё же «даны», это просто цифры, которые ни о чём не «говорят», пока не определены условия их рассмотрения (что за система исследуется, каким методом получены образцы, каковы характеристики тока, на каком приборе и при каком давлении ведутся измерения, в каких фазах и т.д.). Данные могут быть необъективными, подложными, если прибор показал одни числа, а записали другие или, к примеру, если измерения не были проведены в действительности, а числа были придуманы. Однако статус информации, нечто значащей, они в любом случае приобретут только после *помещения в соответствующий контекст*. Например, измерятся при атмосферном давлении на воздухе сопротивление спрессованной таблетки диоксида циркония таких-то размеров с использованием такой-то термомпары в такой-то печи и т.д. – и эти данные могут быть целостно представлены (в нашем примере – можно построить график зависимости). Отметим также, что, если контекст ложный, то и информация будет ложной, хотя от этого и не менее «информацией» (если мы скажем, что полученные данные соответствуют оксиду иттрия, а не диоксиду циркония, то это всё равно будет определённая целостная совокупность данных и условий их получения, тоже информация, хотя и ложная в когерентном смысле). Знание же, наконец, является не просто информацией, но схемой, такой последовательностью элементов в определённых условиях, которая *зафиксирована и осмыслена в отношении других подобных блоков-совокупностей*, то есть помещена в самый широкий контекст картины мира (вместе с методами её построения). Интересно, что распознать подложность данных или ложность информации можно как раз с позиции знания, которое характеризуется не только широтой контекста и типичностью для выделенных классов объектов или явлений, но и умением знающего продуктивно применять (использовать) свои представления. Например, зная о том, как выглядят зависимости сопротивления от температуры для проводников, полупроводников и изоляторов, можно распознать проводник, скажем, ложно выданный за полупроводник, или понять, что исходные данные вообще «взяты с потолка».

Так, несмотря на попытки стандартизации определений информации, очевидно, что она представляет собой не просто воспринятые данные (сведения), но и не является знанием, готовой (надёжной и устойчивой) фиксацией того или иного положения дел в мире, которой можно «брать и пользоваться». В целях более точной «локализации» области значений информации перечислим её *сущностные черты*, на которые в различных дефинициях, рассмотренных выше, обращается внимание:

1. Информация состоит из **элементов**, которыми может выступать что угодно – цифры в математике, символы в языке, слова в тексте, цвета в изображении, кислотные остатки в биохимии, предметы и явления в окружающей действительности и т.д. (информации нет там, где нет элементов или он в принципе только один – например, синусоида сама по себе информацией быть не может, поскольку это *форма или образ* кривой; точка сама по себе не может быть информацией, потому что как ничто или чистое различие – без массы, размера, места и т.д. – она логически только одна [3, с. 184-212]).

2. Информация содержит **последовательность** элементов или, что то же самое, предполагает их определённую организацию, порядок, взаимосвязь или взаиморасположение (разные последовательности одних и тех же элементов несут разную информацию, к примеру: букв «к», «т» и «о» – «кот» и «ток»; горизонтальных цветных полос белого, синего и красного – во флагах Российской Федерации и Нидерландов; четырёх атомов углерода, соединённых с десятью атомами водорода, – в бутане и изобутане и т.д.).

3. Информация представляет собой определённую последовательность элементов **в определённых условиях, среде или контексте** (одна и та же последовательность одних и тех же элементов представляет разную информацию в различных «системах координат» – скажем, «12 01 03» будет означать дату 12 января года, оканчивающегося на 03, в отечественной традиции записи дат и 1 декабря такого же года в англоязычной системе, а может передавать шестизначный код, или номер телефона, или обозначения цветов и вообще всё что угодно – чтобы стать информацией, последовательность элементов должна быть помещена в конкретный контекст или выделена в той или иной среде; до этих пор это просто данные).

4. Информация как блок конечна, поскольку возможна только о **выделенной системе** элементов, организованных в определённом порядке (имеющих определённую связь) и находящихся в конкретных условиях (среде). Информация системна по своей сути: будучи репрезентацией ограниченного целого в контексте условий его существования (или отсутствия), сама она представляет собой нечто большее, чем сумму элементов. Важен и момент ограничивающего выделения целого и различения с другим: даже если система – Вселенная с огромным множеством элементов и связей между ними, то другое – собственно граница (а не иные Вселенные, существуют они или нет), и даже один элемент может стать информацией, если он выделен на фоне среды или взят в определённом контексте (к примеру, красный свет, который зажегся на светофоре, несёт информацию для участника дорожного движения о том, что в соответствующем направлении запрещено

в данный момент двигаться; но сам по себе красный цвет – не информация, поскольку краснота как таковая единична (см. п. 1)). Информация о «бесконечных» системах или множествах, если она информация, всё равно конечна, просто одним из предикатов системы будет её бесконечность, для которой найдётся соответствующее конечное обозначение (если бесконечная система не может быть выделена по тому или иному признаку, то она не будет системой, и информация о ней невозможна).

5. Из вышеперечисленного с необходимостью следует, что не бывает информации без **приёмника** (или воспринимающего) – того, кто или что оказывается способным различить информацию как информацию: выделить на фоне остального «внешнего» как конечный целостный блок, различить «внутри» определённые элементы и специфику их организации, а также распознать условия, среду или контекст, в которых элементы в таком порядке располагаются. Если некто или нечто генерирует именно информацию и её никто и ничто не воспринимает, то информацией это можно назвать только в случае, если генератор сам различает это в качестве информации.

6. Это также означает, что информация – (чей-то) способ имени дела с **являющимся** (в кантовском смысле), заключающийся в указанном только что различении (системы, элементов, связей, среды) *в пространстве представления*. Соответственно, о том, что не является, не может быть информации, а «вещи в себе» (кантовские примеры: душа, Бог, совесть и т.д.) не могут быть представлены в качестве систем. Тем не менее знание (в отличие от информации) о существовании того, что не является, возможно, а выбор в мире «вещей в себе» совершается не в информационном измерении, но на основании понимания или непонимания своего-собственного. К примеру, информация о различных факультетах раскрывает набор равновероятных возможностей, но абитуриент делает не только логический выбор, «взвешивая» множество блоков информации, соседствующих с данным, – о месте расположения, престижности, отзывах о преподавателях, проходных баллах и т.д., – но и этический и, можно сказать, экзистенциальный выбор, опирающийся, рефлексивно или нет, на свои уникальные интересы, склонности и способности, – и это перевешивает любую информацию или делает её нейтральной, незначительной по отношению к своему-собственному, к «в себе». Знание о сути, скажем, специальности как раз располагается не на уровне информации, поскольку, например, не имеющий со школы представлений о философии абитуриент, будучи проинформирован о наличии философского факультета, может выбрать из остальных факультетов химический по ряду причин от понимания школьной химии до мнения родных, однако, получив на химфаке понимание сущности философии, осознать, что именно она должна быть призванием, и впоследствии философии посвятить свою жизнь вопреки мнению родных, сложностям такой стези и всей остальной информации. Так, чрезвычайно важным, прежде всего, для построения современных интеллектуальных систем и разговоров об «этике» искусственного интеллекта представляется момент различения *логического* выбора из вероятных возможностей на уровне *информации*, который машина действительно может совершать, и *этического* выбора, казалось бы, из тех же возможностей, но на уровне *знания*, который доступен лишь существу, способному осмыслять не только явления, но и их суть.

III. Информация не как понятие, но как современный способ видения мира

На основании разбора сущностных черт информации становится очевидно, что плюрализм научных трактовок информации, проникновение данной категории во все области исследований, размывание понятия информации в повседневном дискурсе – не следствия неумения науки или обыденного сознания сформулировать чёткое определение. Это симптомы гораздо более фундаментальных изменений в типе мировоззрения, для которого информация не играет роль простого термина в ряду других, но *становится способом видения мира, его познания и ориентирования в нём*. Как и любой другой способ видения (через категории меры и Единого в Античности, глазами веры в сотворённость всего Богом в единичных актах творения в Средние века, в ощущении единства слов и вещей в их равной ценности и значимости в эпоху Возрождения и т.д.), современный не лучше и не хуже своих исторических предшественников – он *один из* возможных путей имени дела с миром и понимания всего. Более того, человек не выбирает, видеть мир через такую призму или другую. Попадание в тот или иной способ видения с людьми исторически случается, и самое правильное, что можно с этим сделать, – оставить непродуктивные попытки игнорировать данное положение вещей или вышагнуть из текущего мировоззрения и обратить внимание на то, что видит большинство людей сейчас всё именно в таком свете.

Для человека современного «информационного общества» интуитивно несомненным является видение всего вокруг как *сложного*, и большинство ко всему в своей жизни относится как к сложной *системе взаимосвязанных элементов, погруженных в ту или иную среду* (контекст). Это означает, что, смотря неважно на что – на поведение пчёл в улье, на выгорание стержней в ядерном реакторе, на построение предложений в языке, на международные отношения или на своё психическое здоровье, – человек видит чудовищно запутанную систему, иметь дело с которой и понимать которую в её единстве и целостности сложно. Чтобы понимать, нужно выделить сначала рассматриваемую «систему», мысленно очерчивая её границу, затем – её элементы (которые сами по себе, по отдельности о всей системе мало что говорят), далее вычленив типы динамических отношений между ними и отразить условия, в которых это всё функционирует. Причём отношения и условия, естественно, могут быть не обязательно логичными, рациональными, последовательными и т.д., – но воспринимающий регистрирует их, закрепляя за ними в своей «системе отсчёта» (в своей точке зрения) те или иные статусы и характеристики (в том числе беспорядочность, иррациональность и т.д.). Так мы получаем

«информацию» о «системе» и уже дальше на основании этих представлений судим о ней, принимаем решения, исследуем её и т.д. До выделения информации для такого «зрения» мир представляет собой поставщика данных для восприятия (или игнорирования), просто определённый порядок элементов. Но если некто обратил на нечто внимание – даже если это простая единичная вещь (например, один звук определённой высоты, длившийся какое-то время), – то этой вещи автоматически и обычно неререфлексируемо придаётся статус сигнала или выделенных данных, которые могут в тех или иных условиях (опять же найденных сознанием) что-то означать. Что при этом происходит? Мы усложнили простую вещь, удвоили её и поместили в тот или иной контекст, пытаясь распознать значение.

Хорошо, что всё для нас может что-то значить, но, как и любой способ видения, современный (информационный) позволяет что-то продуктивное делать, но в чём-то оказывается слеп и непродуктивен. Какие же стороны действительности ускользают от представителя «информационного общества» в рамках такого зрения и чего в этой связи опасаются фантасты, футуристы, алармисты и т.д., чувствуя неполноту современного информационного сознания или информационного подхода к действительности? Информационное зрение не может не видеть во всём данные, элементы, связи, условия, системы. Следовательно, современному человеку, захваченному таким способом видения, тяжело посмотреть на мир в целом, на мир как Единое в его полноте и парадоксальности, то есть не фрагментировать на «системы» и увидеть мир не как одну большую сложную систему (то же самое касается и видения себя человеком). Сложно уже хотя бы заметить, что это *мы* приносим в мир границы, выделяя системы и элементы, которые, большой вопрос, существуют ли сами по себе. Сложно увидеть всё не через призму поставляемых для обработки данных, но, например, через призму оснований всего или хотя бы своих собственных (как случилось так, что сознание, не ставя вопрос о действительном существовании систем, во всём видит системы?). Сложно в информационный век говорить о сути вещей, о своём-собственном, о событии, поскольку в информационном представлении доминирует предикация на фоне игнорирования вопроса об онтологическом статусе подлежащего (опять же: почему мы так выделили «систему», а не иначе, решив, что она субъект и что ей нужно приписывать сказуемые, чтобы её «определить»?).

В этом смысле современность продолжает разворачивать декартовский способ видения, являясь его вариацией, поскольку главным остаётся вопрос «как мне иметь с этим дело?» или «как это может быть мне полезно?» (а не, например, «что это такое в своей собственной сути?», «как оно “есть”?») или «как быть по-настоящему?»). Почему для современного человека важны именно такие вопросы? Многие захвачены тревогой неопределённости, и вместо того, чтобы увидеть человеческую неопределённость как естественное и непреодолимое положение вещей и использовать данное человеку время и пространство для самосовершенствования, творчества, самореализации, они лихорадочно бросаются (и этим обедняют свою жизнь) обеспечивать сытость, поставку природных ресурсов, продление жизни, банковские системы, экологическую обстановку, пригодную для выживания, и т.д. [9, с. 58-86]. Это не плохо и не хорошо, просто мы такие. И парадокс современной гонки за информацией заключается в том, что больше информации – не значит лучше, понятнее, полнее, упорядоченнее (как полагал Винер, информация «представляет собой отрицательную энтропию» [4, с. 79]). Во-первых, принятие решений затрудняется: чем сильнее мы погружаемся в конкретику данной системы, тем более она выступает для нас в качестве уникального случая, не укладывающегося в универсальные закономерности, о которых только возможно знание [1]. Во-вторых, выбор совершается не в теоретическом пространстве, а в нашем индивидуальном акте, который есть практическое действие (по И. Канту и М. Бахтину). Представления – всего лишь схемы, помогающие сориентироваться на местности, но совершить шаг, пройти по этой местности тот или иной путь – дело практическое, определённый поступок, для которого нужны воля и решимость и реальность которого не вытекает из набора возможных вариантов развития событий, о котором может быть сколь угодно подробное теоретическое представление. Наконец, обилие информации со временем вырождается в просто информационный шум, на фоне которого человек, имея информацию или не имея её, поступает, прежде всего, как осмысляющее и переживающее существо, а не производит операции с только лишь данными, как машины. Мы каким-то неинформационным способом умеем иметь дело с тем, что не дано, не представляемо и в схему уложено быть не может. Безусловно, информационное видение в век информационных технологий имеет и свои положительные стороны, и огромные достижения. Возможно, переложив информационные функции на искусственные интеллектуальные системы, современный человек высвободит себя для подлинного творческого, не-системного и не-алгоритмизируемого видения, которое положит начало новому мировоззрению и новой эпохе, захваченной не «планирующе-рассчитывающим обеспечением совокупности сущего» [9, с. 261-262], но другим?

Заключение

Таким образом, основным новым результатом данной работы является показание того, что феномен размытия понятия «информация» (которое должно было бы быть одним из строго определённых научных терминов) имеет место, поскольку информация становится «призмой», через которую современный человек видит мир. Как известно, из того, что видится в поле зрения, ничего не указывает на орган зрения и его строение: чтобы увидеть способ видения, нужно задаться вопросом о нём и посмотреть «со стороны». Так, в ходе проведённого анализа существа информации было выявлено, что «информационное зрение» предполагает видение во всём сложных систем, их характеристику в качестве определённого порядка организации элементов, не только находящихся друг с другом в конкретных отношениях, но и взаимодействующих в тех или иных условиях, взятых в определённых контексте или среде. Уходящее сегодня на периферию видение сути вещей,

тем не менее, не перестаёт быть горизонтом, в котором человек поступает, выбирая свою реальность не логически (посредством анализа информации), но этически (отталкиваясь от понимания или непонимания глубокой сущности, стоящей «за» явлениями мира). В связи с этим был поставлен ряд актуальных философских вопросов, следующие из которых требуют наиболее пристального внимания современных исследователей:

- Насколько правомерно говорить об «этике» интеллектуальных систем, если на данном этапе разработки они способны производить логические операции с массивами информации, однако не выходят на уровень осмысления и совершения поступков?
- Почему для современного человека ведущим является вопрос «как мне иметь с этим дело, как это может быть мне полезно?», а не «что это такое в своей собственной сути, как оно *есть* само?»?
- Каковы преимущества, ограничения и опасности тотализации применения информационного подхода к видению мира и человека в нём?

Список источников

1. Бакеева Е. В. «Ужас конкретности»: к философии поступка М. К. Мамардашвили // Вестник Гуманитарного университета. 2019. № 4 (27). С. 162-168.
2. Бибихин В. В. Витгенштейн: смена аспекта. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2005. 576 с.
3. Бибихин В. В. Пора (время-бытие). СПб.: Владимир Даль, 2015. 367 с.
4. Винер Н. Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине. М.: Советское радио, 1958. 216 с.
5. Гончаров В. Н. Методологические аспекты формирования понятия информации в науке // Социосфера. 2012. № 2. С. 17-25.
6. Караваев Н. Л. Эпистемологический анализ соотношения понятий «знание» и «информация» // Альманах современной науки и образования. 2007. № 7 (7): в 2-х ч. Ч. 1. С. 65-67.
7. Кацлер Г. Возникновение биологической организации. М.: Мир, 1967. 92 с.
8. Ладов В. А. О понятии информации в контексте современных исследований по проблемам семантики и искусственного интеллекта // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2013. № 4 (24). С. 26-32.
9. Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления. СПб.: Наука, 2007. 621 с.
10. Эшби У. Р. Введение в кибернетику. М.: Изд-во иностранной литературы, 1959. 432 с.
11. <http://www.docload.ru/Basesdoc/33/33922/index.htm#i222082> (дата обращения: 02.01.2020).
12. <https://www.iso.org/obp/ui/#iso:std:iso-iec:2382:ed-1:v1:en> (дата обращения: 02.01.2020).
13. Wittgenstein L. Logisch-philosophischen Abhandlung // Витгенштейн Л. Философские работы: в 2-х ч. М.: Гнозис, 1994. Ч. 1. С. 1-73.

Problematization of “Information” as the Most Important Contemporary Notion

Biricheva Ekaterina Vyacheslavovna, Ph. D. in Philosophy

*Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg
e.v.biricheva@mail.ru*

The notion of information tends to become blurred within the contemporary discourse not only due to its polysemy, but due to its paradoxical nature. Analysing the generally accepted definitions of “information” and relying on examples from the spheres of scientific cognition and personal choice, the author identifies essential features of information: finite sequence (arrangement) of elements within the given environment, systematicity, necessary existence of information receiver, level of logical (not ethical) choice. Originality of the study includes developing an onto-gnoseological approach to information, which is considered not just as a philosophical category but as a modern world vision.

Key words and phrases: notion of information; data; knowledge; order; element; environment; system; information receiver; informational consciousness; systemic approach; post-non-classical science.